

Эго, или НАДЕЛЕННЫЙ СОБОЙ. ЖАН-ЛЮК МАРИОН [ПЕР. С ФРАНЦ. А. ЧЕРНОГЛАЗОВА], МОСКВА: ГРУППА КОМПАНИЙ «РИПОЛ КЛАССИК»/»ПАНГЛОСС», 2019, 159 стр.; ISBN 9785386123000. 441.00 руб.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.23.14

Недавно опубликованная книга *Эго, или Наделенный собой*, Жана-Люка Мариона, не является в полном смысле этого слова книгой. Это перевод одной из глав *Вместо себя: подход Августина* (Au lieu de soi: L'approche de saint Augustin, 2008). Полный текст *Вместо себя* довольно объёмный, эта же книга представляет скорее срез одного из ключевых тезисов осмысления *Исповеди* Августина Марионом. Перевод сделал Александр Черноглазов в рамках философского семинара, действующего в Русской христианской гуманитарной академии Санкт-Петербурга. Изюминка этого издания – расширенное введение и комментарий от Анны Ямпольской, одной из важных исследовательниц феноменологии и Эммануэля Левинаса, в частности. А. Ямпольская вкратце излагает основной тезис феноменологической критики Марионом (используя текст Августина) картезианства. Она умудряется не только суммировать основные посылы всей книги, но и изложить основные акценты идей Мариона, сопоставляя их с идеями М. Хайдеггера, Э. Левинаса, Ж.-П. Сартра, Ж. Деррида, Ж. Лакана. Такой комментарий обладает ценностью сам по себе, так как является хорошим и доступным введением не только в главу изданную под этой обложкой, но и в систему Жана-Люка Мариона.

Сам текст Мариона изложен в нескольких главах: 9. Обличие cogito; 10. Анонимность эго; 11. Измерения memoria; 12. Незапамятное; 13. Что мыслит желание; 14. Блаженная жизнь как принцип и 15. Наделённый собой – больший, нежели эго. Если описать основные идеи изложенных в этом издании глав, то их можно свести к следующему. Девятая глава начинается с указания на то, что в исповеди я откликаюсь, и моё “я” не исходит от рационального осмысления себя через ментальную трансцендентацию над собой. Марион показывает, что cogito у Декарта является отправным для схватывания бытия, у Августина – жизнь первична “моему” бытию. В десятой главе раскрывается идея Августина о том, что, трансцендируя от “себя”, я не нахожу “себя”, наоборот – скрываю. В одиннадцатой главе вводится концепция памяти (*memoria*), которая позволяет включить мышление (*cogitatio*) в себя, как в пространство времени “я”. Также в этой главе вводится вопрос о желании *блага*, которое я помнить не могу, но тем не менее, как бы

* Статья поступила в редакцию 3.08.2019; утверждена в печать 8.09.2019.

«помню». Двенадцатая глава описывает тот парадокс, которым является память о забытом без памяти о том, что именно забыто. Августин и Марион соглашаются с тем, что это подводит нас к признанию того, что наше эго находится за пределами «себя». А в тринадцатой главе вводится тема желания *блага* (счастья), которого мы не пережили, и, следовательно, получаем извне. Это приводит к мысли изложенной в четырнадцатой главе, что и эго черпает свою бытийность в даровании, как реакция на вызвавшее в этом эго реакцию и желание. Последняя, пятнадцатая глава, подводит нас к выводу о том, что эго находит «себя» в радости благой жизни и только во внешнем дарователе – Боге. Эго находит себя в постоянном преодолении себя, в любви к тому, что больше «я», в эроте желания к объекту любви. Эго находится в постоянном преодолении (или даже открытии) себя в даре Богом жизни и самого желания преодоления. В итоге Марион приходит к выводу, что эго черпает свою бытийность из дарованного «я» самой жизни, а не из «я» самосознания (где жизнь присваивается способности мыслить о себе).

По сути, Марион бросает вызов *cogito ergo sum* Декарта, предлагая свою феноменологию *дара*, как альтернативу осмысления «я» с философской перспективы. Используя текст Августина, Марион ведёт диалог с пониманием эго у Декарта и постепенно выстраивает свою модель, где «я» не является отправной точкой бытия, а эту роль играет дарованность «себя» в открытии желания превосходящего меня и исходящего от Бога.

Главное достоинство этой книги – удачное представление идей Мариона для аудитории не знакомой с его системой мысли. Текст Ямпольской украшает это издание и делает его более понятным для читающих философа впервые. Также это издание может привлечь внимание тех, кого интересует богословское измерение идей Мариона или его понимание Августина. Темы желания, красоты, соучастия в бытии могут быть интересны сами по себе в феноменологическом срезе. Кроме того, язык Мариона всё же близок к Августину и может помочь в его понимании тем христианам, которым не интересны феноменологические диалоги современных авторов.

Главным недостатком является то, что это всё же отрывок книги, а не целостное произведение, поэтому недостаточно объёма и глубины развития доводов. Во многом издание выглядит как попытка сохранить удачный перевод и статью Анны Ямпольской, и сделать их доступными для более широкой аудитории (если уж не получилось перевести и издать всю книгу).

Денис Кондюк
Украинская евангельская
теологическая семинария
Киев, Украина
ORCID: 0000-0001-9890-2069